

МНИМЫЕ И ПРИТВОРНЫЕ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Кандидат юрид. наук, доцент кафедры гражданского права
и процесса Пермского государственного университета

О.А. Кузнецова

Гражданский кодекс посвящает мнимым и притворным сделкам лишь одну небольшую статью. Однако «инсценировки» гражданско-правовой сделки представляют серьезную опасность для гражданского оборота. Как квалифицировать притворную сделку? Необходимо ли для квалификации совпадение части условий притворной и скрытой сделок? Является ли неисполнение предусмотренных договором обязательств свидетельством мнимой сделки? Охватывает ли умысел на совершение фиктивной сделки намерения обеих сторон? Каковы правила выявления ближайшей цели мнимой сделки?

Мнимые и притворные сделки российский законодатель рассматривает как недействительные (ничтожные). В теории гражданского права традиционно выделяют четыре условия действительности сделки: законность содержания, наличие у сторон необходимого объема правоспособности и дееспособности для ее заключения, соблюдение формы сделки и соответствие волеизъявления воле сторон сделки. При нарушении любого из перечисленных условий, если законом не установлено иное, сделка является недействительной.

Однако вопрос о месте мнимых и притворных сделок среди недействительных не нашел однозначного ответа в цивилистической литературе. О.С. Иоффе считал, что мнимые и притворные сделки следует рассматривать в общем ряду противозаконных сделок¹. В настоящее время аналогичную позицию занимает И.В. Матвеев, который мнимые и притворные сделки включает в группу недействительных сделок с пороками содержания².

Ряд ученых мнимые и притворные сделки называют недействительными по причине пороков воли. Так, Ф.С. Хейфец, оппонировав О.С. Иоффе, пишет, что недействительность мнимых и притворных сделок «вызывается расхождением воли и волеизъявления, а не противозаконным содержанием»³. В поддержку этой точки зрения высказываются и другие исследо-

ватели⁴. Б.М. Гонгало, анализируя мнимые и притворные сделки, выделяет их в самостоятельную группу наряду с недействительными сделками с пороками воли и с пороками содержания, объясняя это тем, что «они обнаруживают известное сходство со сделками, страдающими пороками воли. Однако обычно такие сделки совершаются с какой-либо противоправной целью»⁵.

На наш взгляд, более обоснованным является второй подход, согласно которому мнимые и притворные сделки должны быть отнесены к недействительным сделкам с пороками воли. По содержанию данные сделки формально соответствуют закону, но действительная воля их сторон не соответствует волеизъявлению. В отличие от сделок, совершенных под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы, которые, бесспорно, недействительны по причине порочности воли, так как извне оказывается давление на волю сторон, в результате чего при волеизъявлении она искажается, при совершении мнимых и притворных сделок на волю сторон никто не воздействует. Напротив, истинная воля скрывается самими сторонами и не обнаруживается при волеизъявлении. Во всех этих случаях имеет место «несовпадение сделанного волеизъявления с действительной волей сторон»⁶. Однако воля может порождать

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 291.

² Матвеев В.И. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002. С. 76.

³ Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 2000. С. 84.

⁴ См., напр.: Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 86; Шестакова Н.Д. Недействительность сделок / Науч. ред. Н.А. Чечина. СПб., 2001. С. 59.

⁵ Гражданское право: Учебник для вузов / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 1998. Ч. 1. С. 239.

⁶ Эрделевский А. Недействительность сделок: условия, виды, последствия // Закон. 2002. № 1. С. 10.

гражданские права и обязанности, только если она не направлена на нарушение закона, что при заключении мнимых и притворных сделок не редкость. В этом случае выявление истинной воли сторон необходимо для того, чтобы пресечь правонарушение.

По своей юридической природе фиктивные сделки являются противозаконными. И.В. Матвеев справедливо утверждает, что «решение суда, связанное с признанием сделок недействительными и применением последствий недействительности сделок по отношению к их виновным контрагентам, есть возложение гражданско-правовой ответственности на них»⁷. Основанием применения юридической ответственности служит наличие в деянии сторон сделки элементов, относящихся к составу правонарушения. Но обнаружение и доказывание этих элементов в составах мнимых и притворных сделок представляется крайне сложным.

В статье 170 ГК РФ содержатся дефиниции мнимых и притворных сделок: мнимая сделка — это сделка, совершенная для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, притворная сделка — это сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку.

Объект мнимой и притворной сделок

Объектом мнимой сделки являются правоотношения, которых стороны стремятся избежать. Классический пример такой сделки — договор купли-продажи имущества, делающий невозможным обращение взыскания на это имущество по требованию кредиторов.

Так, ООО «Торговая фирма «Инкос»» обратилось в арбитражный суд с иском к судебному приставу-исполнителю и индивидуальному предпринимателю об освобождении имущества от ареста. Индивидуальный предприниматель предъявил встречный иск о признании сделок купли-продажи спорного имущества, заключенных между ООО «Торговая фирма «Инкос»» и ООО «Инкос Лтд», недействительными по причине их мнимости.

Суд первой инстанции удовлетворил основной иск, в удовлетворении встречного иска отказал.

Апелляционная инстанция удовлетворила встречный иск и признала заключенные сделки мнимыми.

⁷ Матвеев И.В. Указ. соч. С. 45.

Кассационная инстанция оставила в силе решение суда первой инстанции.

Президиум ВАС РФ поддержал выводы апелляционной инстанции по следующим основаниям. 14 октября 1999 г. судебный пристав-исполнитель арестовал имущество в обеспечение иска индивидуального предпринимателя к ООО «Инкос Лтд». ООО «Торговая фирма «Инкос»» свои требования об освобождении имущества от ареста обосновало рядом договоров купли-продажи, заключенных до ареста имущества, продавцом по которым выступает ООО «Инкос Лтд», а покупателем — истец. Предметом договора являлось арестованное имущество. Делая вывод о мнимости сделки, апелляционная инстанция исходила из того, что учредителями ООО «Торговая фирма «Инкос»» являются те же лица, что и ООО «Инкос Лтд», а директором обоих обществ — один из учредителей. Оба общества фактически находятся по одному адресу. Во время ареста имущества и составления акта описи никакие документы о его продаже не были предъявлены, имущество принято на ответственное хранение одним из учредителей. Реальный расчет по договорам купли-продажи не производился. Суд правильно пришел к выводу о том, что договоры были заключены обществами в целях сокрытия имущества от кредиторов.

По мнению И.В. Матвеева, объектом притворной сделки являются права и законные интересы лиц, пострадавших от нее⁸. Однако при таком подходе невозможно разграничить объекты мнимых и притворных сделок, так как и мнимые сделки направлены на нарушение прав и законных интересов пострадавших от нее лиц. Объектом притворной сделки является правоотношение, которое стороны пытаются скрыть, и, как следствие этого, права и интересы других лиц, вытекающие из этого правоотношения.

Притворные сделки многообразны. Так, договором о совместной деятельности прикрывают договор аренды с целью избежать включения арендной платы в налогооблагаемую прибыль⁹ или сделать ненужным получение согласия каких-либо лиц

⁸ Там же. С. 77.

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 30 июля 1996 г. № 913/96 // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 10. С. 14.

или органов на заключение договоров аренды¹⁰. Договор аренды имущества может быть прикрыт и учредительным договором о внесении взносов в уставный капитал¹¹. Два встречных договора купли-продажи часто прикрывают договор мены.

Так, 20 апреля 2000 г. между РАО «Норильский никель» (продавцом) и семью покупателями было заключено семь договоров купли-продажи акций ОАО «Норильская горная компания» на сумму 83 950 701 руб. В тот же день по договору между РАО «Норильский никель» и теми же покупателями приобретено 100 % долей участия в ООО на общую сумму 83 950 701 руб. В арбитражный суд обратилась ФКЦБ с иском о признании сделок недействительными по причине их притворности с целью прикрыть крупные сделки мены акций на доли. Суд пришел к выводу о том, что фактически между сторонами сложились отношения мены, поскольку сделки оказались равноценными, и рассмотрел дело, руководствуясь нормами о договоре мены¹².

Договором дарения нередко прикрываются сделки купли-продажи в целях получения более льготного налогообложения¹³. Договор купли-продажи при определенных условиях может прикрывать договор дарения и даже некоторые условия трудового договора¹⁴.

Массовый характер приобрели притворные сделки продажи автомобилей «по доверенности», в которых выдача доверенности фактически является сделкой, прикрывающей договор купли-продажи. Покупка автомобиля может также прикрываться выдачей автофирмой «справки-

счета», что по своей юридической природе является договором комиссии¹⁵.

Отсутствие однозначного ответа на вопрос, подлежит ли при залоге части здания обязательному залогу право аренды земельного участка или его части, дает сторонам возможность заключать сделку залога части здания при фактическом залоге всего здания¹⁶. В этом примере фиктивными являются не только содержание сделки, но и ее предмет.

Дополнительным объектом мнимых и притворных сделок выступают отношения, охраняемые уголовным правом. Указанные сделки могут сопровождать совершение таких преступлений, как преднамеренное банкротство, неправомерные действия при банкротстве, лжепредпринимательство и др. Притворные сделки используются, в частности, в незаконной банковской деятельности. Например, И. через фонд «Регион», не имея лицензии, привлек денежные средства физических лиц на условиях срочности и возвратности под прикрытием договоров купли-продажи облигаций на общую сумму более 4 млрд руб.¹⁷.

Объективная сторона мнимых и притворных сделок

Объективная сторона мнимых и притворных сделок обнаруживается во внешних признаках правонарушений, и по ней проводится основное различие между ними. Объективной стороной мнимой сделки является, по точному замечанию И.В. Матвеева, «инсценировка» гражданско-правовой сделки¹⁸. Трудно не согласиться с В. Ярковым в том, что доказать характер мнимой сделки нелегко, поскольку он подтверждается только косвенными доказательствами, и, как следствие, «только их совокупность помогает убедить суд в мнимом характере сделки»¹⁹. Какую совокуп-

¹⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1997. С. 631.

¹¹ Тимербулатов А. Неправомерные действия при банкротстве // Законность. 2001. № 6. С. 10—11.

¹² Постановление Президиума ВАС РФ от 26 апреля 2002 г. № 7082/01 // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 9. С. 93—95.

¹³ См.: Макаров Г. Правовые способы защиты граждан от посягательств на их права при совершении жилищных сделок // Хозяйство и право. 1997. № 5. С. 145.

¹⁴ См., напр.: Белозеров А., Петрова Г., Смирнов А. Рыночные цены на квартиры и подоходный налог с граждан // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 19.

¹⁵ Левинова Т., Ефимов Р. Угон автомобиля как «цветение» правовых вопросов // Российская юстиция. 1999. № 8. С. 42.

¹⁶ Орлова М. Ипотека (залог) права аренды // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 22.

¹⁷ Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 4 ноября 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 10. С. 17.

¹⁸ Матвеев И.В. Указ. соч. С. 76.

¹⁹ Ярков В., Бойко Т. Как вернуть свое имущество по решению арбитража // Бизнес-адвокат. 1997. № 11. С. 5.

ность косвенных доказательств суд может положить в основу квалификации сделки в качестве мнимой?

«Инсценировка» гражданско-правовой сделки как деяние может быть совершена в форме как действия, так и бездействия. Заключение мнимой сделки начинается с активного действия — облечения ее в необходимую форму (письменную или нотариальную). При этом условия сделки, как правило, отвечают всем требованиям закона. В.С. Толстой прямо говорит, что стороны мнимой сделки стремятся заключить ее в письменной форме, чтобы впоследствии предъявить «бесспорные» доказательства своих прав²⁰. Это действие сторон важно и для того, «чтобы документ мог послужить доказательством ее совершения» в отношениях с третьими лицами или в суде²¹. Дальнейшее поведение сторон мнимой сделки характеризуется как бездействие: стороны реально свои права и обязанности не исполняют (имущество не передается, оплата не производится и др.).

ЗАО «Евросиб-Агро» обратилось в арбитражный суд с иском об освобождении имущества от ареста, ссылаясь на то, что спорное имущество было приобретено им у ЗАО «Евросиб» по договору купли-продажи и принято по акту приемки-передачи. Договор купли-продажи был подписан генеральным директором ЗАО «Евросиб-Агро» О.В. Салимовым, который одновременно являлся коммерческим директором ЗАО «Евросиб». Все проданное имущество по-прежнему находилось в офисе ЗАО «Евросиб», и им пользовались его сотрудники. Расчеты за имущество производились в порядке взаимозачета по договору займа, который подписан работниками ЗАО «Евросиб-Агро» и от имени заемщика, и от имени займодавца²².

Таким образом, неисполнение сторонами сделки своих обязательств свидетельствует о мнимости договоров.

Анализ арбитражной практики доказывает и обратное: исполнение сторонами своих обязательств по договору указывает на отсутствие признаков мнимости сделки.

²⁰ Толстой В.С. Мнимые и притворные сделки // Социалистическая законность. 1971. № 12. С. 34.

²¹ Хейфец Ф.С. Указ. соч. С. 83.

²² Постановление Президиума ВАС РФ от 27 июня 1999 г. № 7508/99 // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 10. С. 38—39.

Между ООО «Рычал» (продавец) и ООО «Источник «Рычал-Су»» (покупатель) 17 ноября 2000 г. был заключен договор купли-продажи цеха. Регистрационная палата выдала свидетельство о праве собственности. Затем ООО «Рычал» заключило договор купли-продажи этого же объекта с АО «Рычал». Регистрационная палата выдала свидетельство о праве собственности на тот же объект от 17 мая 2001 г. Тогда ООО «Источник «Рычал-Су»» обратилось в арбитражный суд с иском к регистрационной палате и АО «Рычал» о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности от 17 мая 2001 г. АО «Рычал» обратилось со встречным иском о признании недействительным договора купли-продажи цеха между обществами с ограниченной ответственностью «Рычал» и «Источник «Рычал-Су»» и соответствующего свидетельства о государственной регистрации права собственности.

Арбитражный суд удовлетворил встречный иск, признав договор купли-продажи мнимым.

Федеральный арбитражный суд округа в удовлетворении исковых требований о признании недействительным договора купли-продажи отказал.

Президиум ВАС РФ поддержал позицию федерального арбитражного суда округа, указав, что отсутствует правовое основание для признания этого договора мнимой сделкой, так как ООО «Источник «Рычал-Су»» произвело оплату по оспариваемому договору и зарегистрировало переход права собственности, т. е. не только имело намерение создать соответствующие заключенной сделке правовые последствия, но и совершило для этого необходимые действия²³.

В другом деле, делая вывод о неправомерности вывода суда о мнимости договора, федеральный арбитражный суд округа отметил: «Права и обязанности сторон по договору являются реальными, истец фактически обслуживал здание, а ответчик услугами пользовался»²⁴.

В решении по еще одному иску суд указал, что сторонами достигнут правовой

²³ Постановление Президиума ВАС РФ от 29 октября 2002 г. № 6282/02 // Там же. 2003. № 2. С. 39.

²⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 30 ноября 1998 г. по делу № Ф09-1032/98-ГК.

результат, поэтому признаки мнимости отсутствуют²⁵.

Таким образом, если договор фактически исполнен, то доводы сторон о его мнимости должны признаваться несостоятельными. Принцип, которым руководствуются суды, отказывая в признании сделки мнимой, можно сформулировать следующим образом: если объем прав и обязанностей сторон реально изменился и был достигнут правовой результат сделки, то признаки мнимости отсутствуют.

Однако одно только неисполнение условий договора еще не дает оснований для вывода о мнимости сделки.

Так, арбитражный суд признал сделку между сторонами спора мнимой, поскольку покупатель фактически не оплатил спорный объект, а продавец его не передал и использовал по своему назначению. Однако ВАС РФ с такой позицией не согласился и пришел к следующему выводу: «Неисполнение сторонами предусмотренных договором обязательств не является свидетельством мнимости сделки»²⁶.

Неисполнение обязанностей по договору не может быть единственным доказательством мнимости сделки, но в совокупности с другими доказательствами суд вправе сделать вывод о ее мнимости. Убедительная, на наш взгляд, совокупность обстоятельств была положена в основу следующего вывода суда о мнимости договора купли-продажи оборудования: «Нахождение должностных лиц продавца и покупателя в родственных отношениях, отсутствие факта реальной передачи, длительное неисполнение обязательств покупателем по оплате оборудования, неприменение продавцом ответственности за просрочку, осуществление одновременного руководства деятельностью и покупателя и продавца одним и тем же лицом»²⁷.

Внешние признаки притворной сделки иные. Объективная сторона такой сделки заключается в прикрытии одной сделки (прикрываемой, скрытой) другой сделкой (притворной, прикрывающей). Для квали-

фикации притворной сделки важно, чтобы часть условий притворной и скрытой сделок совпадала, без такого частичного совпадения заключение притворной сделки невозможно, так как не может, например, договор коммерческой концессии маскировать договор аренды. Обычно обе сделки имеют одинаковую или родственную правовую направленность, например, на передачу имущества в собственность или в пользование.

Другие условия притворной и скрытой сделок не совпадают. Это обстоятельство, как справедливо отмечает В.С. Толстой, «дает возможность обнаружить, что первая сделка лишь прикрывает содержание второй»²⁸. Какие же обстоятельства могут свидетельствовать об этом несоответствии? По существу, прикрывающая сделка, в отличие от скрытой, является мнимой и, как правило, права и обязанности, ей соответствующие, не реализуются сторонами. Стороны исполняют только те обязанности, которые совпадают с обязанностями сторон по скрытой сделке.

Приведем пример. Между Челябинвестбанком и ОАО «Мечел» 15 ноября 1996 г. был заключен договор о предоставлении кредита со сроком возврата до 21 ноября 1996 г. для выплаты отпускных. В обеспечение кредитного договора был заключен договор залога векселя Сбербанка РФ от 14 ноября 1996 г. 15 ноября 1996 г. стороны подписали соглашение об отступном векселя. Налоговая инспекция обратилась в суд с иском о признании недействительным соглашения об отступном и о взыскании в доход государства всего полученного по сделке.

Арбитражный суд в иске отказал.

Суд кассационной инстанции признал соглашение об отступном недействительным на основании ст. 169 ГК РФ как противоречащее основам правопорядка и нравственности и взыскал в доход государства полученное сторонами по сделке.

ВАС РФ занял иную позицию. Он указал, что право залога векселя возникает в момент его передачи. Вексель был передан банку в качестве отступного в день заключения договора о залоге векселя. Это свидетельствует о том, что договор залога был заключен лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, поэтому является мнимой

²⁵ Постановление ФАС Уральского округа от 11 ноября 2002 г. по делу № Ф09-2734/02-ГК.

²⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 8 октября 2002 г. № 1825/02 // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 1. С. 39—40.

²⁷ Постановление ФАС Уральского округа от 8 апреля 1998 г. по делу № Ф09-203/98.

²⁸ Толстой В.С. Указ. соч. С. 35.

сделкой. А соглашение об отступном, подписанное в день заключения кредитного договора, является притворной сделкой, так как пользование кредитом фактически еще не имело места. Таким образом, соглашение прикрывает сделку продажи векселя и является ничтожным как притворная сделка.

Из материалов дела видно, что стороны исполнили обязанности, которые характерны для содержания притворной сделки (отступного) и скрытой сделки (купли-продажи): открытое акционерное общество передало, а банк принял в собственность вексель. Однако суд правильно оценил поведение сторон, не характерное для отступного: последнее является одним из способов прекращения обязательств, до появления обязательства оно не существует. На момент подписания соглашения об отступном кредитное обязательство еще не возникло. Получение векселя и встречное предоставление денежных средств банком свидетельствует о том, что стороны фактически заключили договор купли-продажи векселя, прикрыв его соглашением об отступном.

Субъективная сторона мнимых и притворных сделок

Она заключается в вине в форме умысла. На наш взгляд, совершить эти сделки по неосторожности или случайно нельзя. Наиболее сложным представляется следующий вопрос: характеризует ли умысел действия обеих сторон сделки или одна из них может действовать невиновно? Доктрина и практика придерживаются первого варианта ответа.

Так, Н.В. Рабинович утверждает, что в мнимых и притворных сделках обе стороны «выразили не то, что они на самом деле имели в виду, для того, чтобы замаскировать свои подлинные замыслы»²⁹. Н. Федоренко и Т. Пипник пишут, что мнимость сделки «по смыслу правового регулирования должна быть характеристикой поведения всех участников сделки», и далее отмечают, что «в противном случае одна из сторон имеет возможность реализовать заключенное соглашение. Отсутствие только у одной из сторон намерения породить правовые последствия не должно порочить сделку, поскольку этим могут быть нарушены интересы другой, добросовестной сто-

²⁹ Рабинович Н.В. Указ. соч. С. 86.

роны»³⁰. В последних исследованиях о действительных сделках высказывается аналогичное мнение: «Если не установлены основания для признания сделки мнимой или притворной — то есть не выявлено, что фактическая цель сделки заведомо для обеих сторон не совпадает с правовой, — то нет оснований признавать сделку недействительной...»³¹.

Данную позицию поддержали и суды. Верховный Суд РФ в одном из своих определений указал, что «по основаниям притворности может быть признана недействительной лишь та сделка, которая направлена на возникновение других правовых последствий и прикрывает волю всех участников сделки. Намерения одного из участников на совершение субъектами притворной сделки недостаточно. Стороны должны преследовать общую цель и достичь соглашения по всем существенным условиям той сделки, которую прикрывает юридически оформленная сделка»³².

Действующее гражданское законодательство не позволяет однозначно ответить на вопрос, охватывает ли умысел на совершение фиктивной сделки намерения обеих сторон. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время суды сталкиваются лишь со сделками, мнимость и притворность которых вызвана умыслом обоих участников. Если говорить о фиктивных браках — семейно-правовой категории, наиболее близкой к гражданско-правовым сделкам, — то ранее семейное законодательство и судебная практика исходили из того, что фиктивность брака может быть вызвана волей только обеих сторон. На этой позиции настаивали и многие ученые³³. Однако впоследствии правоприменители столкнулись с браками, в которых только у одного из супругов не

³⁰ Федоренко Н., Пипник Т. Обзор практики разрешения арбитражным судом Ростовской области споров с участием банков // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 5. С. 116.

³¹ Мындра Д.И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 94.

³² Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 6. С. 9.

³³ См., напр.: Оридорога М.Т. Расторжение брака. М., 1956. С. 68—69; Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов, 1985. С. 146.

было намерения создать семью. Они также стали рассматриваться судами как фиктивные. Изменилось в этой части и семейное законодательство (ст. 27 СК РФ). Гражданско-правовые отношения разнообразны; возможно, судебная практика зафиксировала мнимые и притворные сделки, в которых только одна сторона не стремилась создать соответствующие ей правовые последствия или прикрыть иную сделку.

Цели сторон мнимой и притворной сделок

Обязательным признаком субъективной стороны мнимой и притворной сделок является **цель**, к которой стремятся стороны. Установление этой цели важно для правильной квалификации фиктивной сделки. Цель притворной сделки определена в п. 2 ст. 170 ГК РФ: притворной признается сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку. В определении же мнимой сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ) цель ее совершения не конкретизирована, однако на наличие такой цели указывается в юридической литературе. А. Эрделевский отмечает, что в «случае мнимой сделки... целью сторон является возникновение правовых последствий для каждой или, что более часто встречается в практике, для одной из них в отношении третьих лиц»³⁴. И.В. Матвеев, характеризуя субъективную сторону мнимой сделки, пишет: «Субъекты совершают сделку с целью создать видимость перед третьими лицами возникновения реально не существующих прав и обязанностей»³⁵.

Наличие цели мнимой сделки фиксируется и в решениях судов. Так, по одному из дел арбитражный суд установил, что между АО и ООО заключен договор купли-продажи имущества швейной фабрики, однако стороны не преследовали цели продать имущество, фактическая передача его не происходила, оборудование не перевозилось, производственный процесс на фабрике не прекращался, в бухгалтерском учете соответствующие операции не проводились, а через два месяца стороны заключили договор аренды этого имущества сроком на три

³⁴ Эрделевский А. Недействительность сделок: условия, виды, последствия. С. 10; Он же. Недействительность сделок // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 16.

³⁵ Матвеев И.В. Указ. соч. С. 76.

месяца. На основе анализа этих обстоятельств суд пришел к выводу о том, что стороны заключили договор купли-продажи, чтобы «скрыть имущество от обращения на него взыскания по долгам»³⁶.

В перечисленных высказываниях ученых и судей речь не всегда идет об одной и той же цели: в одних случаях цель мнимой сделки определяется как «создание видимости сделки», а в других — как «возникновение правовых последствий сделки для сторон». Но противоречия в этих определениях нет. Еще К.П. Победоносцев отмечал, что цель договора может быть ближайшая или отдаленная, «которая известна самому лицу и не высказана в договоре»³⁷.

Ближайшая цель мнимой сделки — создать видимость сделки, а отдаленная — получить какое-либо преимущество для сторон или одной из них (скрыть имущество от кредиторов, от конфискации и др.). Причем обе цели должны быть установлены судом при решении вопроса о мнимости сделки. Об отдаленной цели мнимой сделки обычно свидетельствуют: наличие требований кредиторов, подтвержденные исполнительными документами или приговором суда о назначении наказания в виде конфискации, и другие обстоятельства, наступление которых сторонам или одной из них невыгодно. Труднее обнаружить и обосновать наличие ближайшей цели — создание видимости сделки. В зарубежном законодательстве правоприменительной практикой выработаны два правила выявления ближайшей цели мнимой сделки, которые, по справедливому замечанию К. Скловского, «нам пора уже освоить»³⁸. Первое гласит: «Если цель, преследуемая системой действий, может быть достигнута более экономным путем, т.е. посредством меньшего количества сделок, излишние звенья цепи следует рассматривать как направленные на иные цели, и прежде всего, уклонение от уплаты налогов или взыскания кредиторов». Согласно второму правилу, «если цель достижима с вовлечением меньшего имущества, то законно

³⁶ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21 августа 2001 г. по делу № А82-109/2000-А/6.

³⁷ Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3 т. / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. Т. 3. С. 36—37.

³⁸ Скловский К. Залог, арест имущества, иск как способы обеспечения прав кредитора // Российская юстиция. 1997. № 2. С. 28.

предположение о том, что излишнее имущество уводится из-под какой-либо формы ответственности»³⁹.

Ближайшая цель притворной сделки — создать видимость прикрывающей сделки, а цель отдаленная — обоснованное прикрытие другой сделки. По своей юридической природе прикрывающая сделка является мнимой, так как права и обязанности, составляющие ее содержание, в действительности не реализуются. Поэтому для обнаружения притворной сделки можно использовать принципы квалификации мнимых сделок.

Наличие субъективных и объективных элементов состава мнимых и притворных сделок является основанием для применения соответствующих гражданско-правовых санкций. И мнимые, и притворные сделки законодатель относит к числу ничтожных.

Последствия мнимых и притворных сделок

Особые правовые последствия заключения мнимой сделки не предусмотрены, и по смыслу закона следовало бы руководствоваться общими последствиями недействительных сделок, установленными в ст. 167 ГК РФ: стороны обязаны возвратить друг другу все полученное по сделке. Однако совершенно справедливо замечание В.С. Толстого о том, что к мнимым и притворным сделкам «эта норма неприменима, поскольку вся суть рассматриваемых сделок в том и состоит, что заключившие их граждане и не собираются ничего передавать и не передают. Единственной санкцией за совершение мнимой и притворной сделки может быть признание их недействительными»⁴⁰.

В случае признания сделки притворной предусмотрено иное последствие: применяются правила, относящиеся к скрытой сделке. При этом прикрывающая сделка является ничтожной, но реституция не используется. Безусловно, прикрытая сделка нередко также может быть недействительной по различным основаниям, и суд в этих случаях должен применять соответствующие нормы о недействительности сделок. Однако скрытая сделка может и соответствовать требованиям закона.

Например, К. «купил по доверенности» автомобиль ВАЗ-2109 у Д. В дальнейшем

Д. был привлечен к уголовной ответственности, а автомобиль, принадлежащий ему на праве собственности, был изъят. К. обратился в суд с жалобой на неправомерные действия сотрудников милиции. Районный суд в удовлетворении жалобы отказал, указав, что он не приобрел право собственности на автомобиль и, как следствие, не может требовать его возврата. Комментируя этот спор, Т. Левинова и Р. Ефимов отмечают, что «судебная практика в этой связи, как правило, не испытывает каких-либо особых затруднений»⁴¹.

Очень жаль, что суды не «испытывают затруднений» при разрешении таких споров. Ведь в данном случае очевидно, что речь идет о притворной сделке: выдача доверенности прикрывает договор купли-продажи. При этом согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ суд должен применить правило, относящееся к скрытой сделке, т. е. сохранить в силе договор купли-продажи, породивший право собственности на автомобиль у покупателя. Однако суды игнорируют эту норму, считая притворную сделку действительной, и применяют соответствующие правила.

Борьба с мнимыми и притворными сделками должна вестись не только посредством признания их недействительными и применения соответствующих правовых последствий. Не случайно в правовой литературе отмечается, что к притворным сделкам часто прибегают в тех случаях, когда над гражданско-правовыми действиями установлен государственный контроль либо имеются иные ограничения или запреты⁴². На это обстоятельство обращал внимание и Г.Ф. Шершеневич: «При существующем запрете дарить родовые имения совершается фиктивная продажа его, покупатель цены не получает»⁴³. Таким образом, чем жестче государственный контроль, чем больше правовых ограничений и запретов, тем чаще заключаются фиктивные сделки. Безусловно, правовое регулирование невозможно без ограничений и запретов, однако они должны быть разумными и учитывать интересы участников гражданского оборота.

⁴¹ Левинова Т., Ефимов Р. Указ. соч. С. 42.

⁴² Толстой В.С. Указ. соч. С. 34; Хейфец Ф.С. Указ. соч. С. 85.

⁴³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 119.

³⁹ Там же. С. 28.

⁴⁰ Толстой В.С. Указ. соч. С. 36.